

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 81'42:371.31
ББК Ш141.12-51

ГСНТИ 16.21.55

Код ВАК 10.02.01

Э. В. Будаев
Нижний Тагил, Россия

А. П. Чудинов
А. В. Цыганкова
Екатеринбург, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРОЛОГИЯ¹

Аннотация. Изучение типов, функций и прагматики метафор в различных видах дискурсов (образовательном, медицинском, военном, технологическом, политическом и др.) — перспективное направление современной гуманитарной науки. Цель исследования — характеристика основных достижений российской и зарубежной педагогической метафорологии, дифференциация ее ведущих направлений, систематизация используемых методов и эвристик. Предложена оригинальная классификация исследований по педагогической метафорологии с учетом субъекта речи (педагоги и дети), адресата речи (метафоры, обращенные к детям, и метафоры, адресованные коллегам, родителям, общественности), типа дискурса (научный, масс-медийный, образовательный), принадлежности исследования к психолого-педагогической или филологической парадигме. В отличие от традиционных, современные исследования связаны преимущественно с двумя аспектами метафорической семиотики — когнитивным и прагматическим: в первом случае изучение метафорики рассматривается как своего рода ключ к постижению концептуальной картины мира, существующей в сознании субъектов образовательной деятельности, а во втором — метафора исследуется как средство эффективного воздействия на обучающихся и одновременно как способ увлечь педагогов и родителей своими идеями. Сделан вывод о зависимости системы педагогических метафор от традиций, социальных условий и системы образования, философских взглядов и личности автора, его представлений об образовании, о взаимодействии педагогов, учеников и родителей. Основные области применения результатов, полученных при исследовании рассматриваемых метафор — выявление особенностей ментальной картины мира педагогов и школьников, выделения наиболее эффективных методик обучения и воспитания с использованием метафор, уточнение индивидуальных и национальных особенностей метафорического восприятия, фиксация исторической динамики педагогического сознания.

Ключевые слова: педагогические метафоры; педагогическая метафорология; школьники; педагоги; учителя; школьные уроки.

Е. V. Budaev
Nizhny Tagil, Russia

A. P. Chudinov
A. V. Tsygankova
Ekaterinburg, Russia

PEDAGOGICAL METAPHOROLOGY

Abstract. The study of the types, functions and pragmatics of metaphors in different kinds of discourse (educational, medical, military, technological, political, etc.) is a promising area in contemporary science. The goal of this research is to describe the main achievements of Russian and foreign pedagogical metaphorology, to single out its main branches and to classify its methods and heuristics. The article presents a new classification of research works in pedagogical metaphorology according to the subjects of speech (teachers and children), addressees (metaphors referred to children, and metaphors addressed to colleagues, parents and the society), types of discourse (scientific, mass media or educational), belonging of the research to psycho-pedagogical or philosophical paradigms. As different from traditional research, contemporary studies are connected primarily with two aspects of metaphorical semiotics: cognitive and pragmatic — in the first case the analysis of metaphors is a key to understanding conceptual worldview that exists in the minds of the participants of educational process; in the second case, a metaphor is a means of manipulation, and, at the same time, a tool to arouse teachers' and parents' interest. The research concludes that the system of pedagogical metaphors depends on traditions, social conditions and educational system, philosophical views and personality of the author, their interpretation of education, relations between teachers, students and parents. The main fields where the results of this research may be useful are the studies of peculiarities of the mental worldview of teachers and students, the choice of the most efficient methods of teaching with the use of metaphors, identification of individual and national peculiarities of metaphor comprehension and the analysis of historical dynamics of pedagogical views.

Keywords: pedagogical metaphor; pedagogical metaphorology students; teachers; academic subjects.

Обозначение процесса получения знаний, отношений между учеником и учителем, целей обра-

зования и условий обучения — традиционная сферамишень метафорической экспансии. Многие метафорические образы известны еще со времен античности: *Ученость — это сладкий плод горького корня*

¹ Публикация подготовлена при поддержке Российского научного фонда: проект 16-18-02102 «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингви-

стической экспертизы с использованием современных методик»

(Исократ). Кого боги хотят покарать, того они делают учителем (Сенека). Уча, учимся (Сенека). Вместе с тем изучение функций и типов метафор в различных видах дискурсов (образовательном, медицинском, военном, технологическом, политическом и др.) — перспективное направление современной гуманитарной науки.

Комплекс метафорических моделей, которые образно характеризуют миссию педагога в его взаимодействии с другими субъектами педагогического дискурса (ученики, общечеловечность, родители и др.), — один из важнейших показателей подлинного отношения человека и социума в целом к образовательной сфере. Например, в традиционных педагогических системах ученик нередко метафорически обозначался в виде объекта, на который учитель (субъект педагогической деятельности) оказывает воздействие. Это может быть сосуд, который наполняется знаниями, или чистый (белый) лист, на котором можно разместить любую информацию. К этому же ряду относятся образы податливой глины, с которой работает скульптор, поля, на котором зреет урожай, или заготовки, которую токарь обрабатывает на станке.

Другая группа метафор образно представляет ученика как активного субъекта, стремящегося к знаниям, несмотря на множество трудностей. В этом случае ученик — это альпинист, стремящийся к вершинам знаний, солдат, который стремится добиться победы в войне с необразованностью, корабль (и даже пловец), который движется к своей цели вопреки всем препятствиям.

Регулярный характер имеет и метонимическая модель наполнения сосуда: в процессе образовательной деятельности голова ученика наполняется знаниями, а его душа — добрыми чувствами и благородными стремлениями. Соответственно сердце ученика помнит заботу и в нем навеки сохраняются образы учителя, одноклассников и родной школы.

Разумеется, подобные образные обозначения невозможно «перевести» на научный язык при помощи строгих терминов, как невозможно передать содержимое художественной картины мира, используя эвристики естественных наук, их строгие схемы и математические подсчеты. В соответствии с представлениями современной когнитивистики метафора — не столько средство для украшения текста, сколько особый способ мышления и представления знаний. В еще большей степени невозможно передать смысл педагогических метафор при помощи официально-делового словоупотребления, которое, к сожалению, столь типично для бюрократов от образовательной системы.

Метафоричность — традиционная черта российской педагогической коммуникации и профессионального сознания отечественных педагогов. В рамках национальной картины мира «урок — это творческая мастерская, учитель — творец, а материалом для талантливого педагога должны стать слова как предметная форма. В этом контексте образовательный процесс — это «лепка образа», нечто подобное скульптуре. Урок — это своеобразный каркас, облеченный в предметную материю речи. Ученики не просто «ценители и поклонники», а «участники» [Олешков 2003: 121].

Отметим, что в нашем исследовании отчетливо различаются педагогические метафоры, то есть которые используют педагоги в своей профессиональной деятельности (в том числе при создании научных и публицистических текстов, посвященных проблемам педагогики), и метафоры, которые встречаются в детской речи (в том числе в рассказах о школе, учителях, учебном процессе и т. п.). Очевидно, что отношение школьников к изучаемым дисциплинам и образовательному процессу в целом будет различным в зависимости от того, видят ли они в своем педагоге «военачальника из вражеской армии», «продавца из супермаркета», «спортивного тренера», «заботливого садовода», «няню» или даже «вторую маму».

Любям педагогической профессии особенно свойственно метафорическое представление своей деятельности и взаимоотношений с учениками, коллегами, руководителями. При проведении исследований следует отчетливо различать метафоры, которые зафиксированы в естественной речи педагогов (устной или письменной), и метафоры, которые рождаются в процессе ассоциативного эксперимента как реакции педагогов на соответствующие словестимулы (учитель, ученик, урок, школа и др.). Примером могут служить материалы эксперимента, в рамках которого учителя получили задание образно охарактеризовать свою профессиональную деятельность. Типичные ассоциации — обозначения профессий, ориентированных на созидание — *строитель, садовник, инженер, архитектор, садовник*, а также обозначение учителя как *вожаса, проводника, командира, наставника, режиссера, дирижера*. Вместе с тем нередко встречается и принципиально другие образы — *дрессировщик, раб, клоун*. Еще одна группа метафор — это обозначение педагога при помощи артефактных метафор (*вечный двигатель, компьютер, энциклопедия, батарейка, динамо-машина и др.*) [Кабаченко 2009: 85–87].

Не менее важно отчетливо различать метафоры, которые специалисты используют в научных и публицистических текстах, посвященных проблемам образования, и так называемые дидактические метафоры [Дзятковская 2015; Пустовалова 2016]. К последнему типу относятся метафоры, которые учителя используют в своей речи, обращенной к ученикам, как своего рода «педагогический инструмент», как способ сделать содержание своей речи более доступным, как способ представить детям научные знания, которые они не могут усвоить иным образом. Вместе с тем метафора нередко выступает как средство привлечения внимания школьников к содержанию рассказа, как своего рода украшение речи, как проявление языковой игры [Хахалова 2014].

Совсем иные функции выполняют метафоры в научно-педагогическом дискурсе, где они часто выступают как «способ концептуализации педагогического знания» [Закирова 2014: 17]. В представлении современной когнитивистики метафора — это особая разновидность мышления, которая на определенных этапах научного поиска не менее эффективна, чем иные виды мышления. Роль метафоры в рассматриваемом дискурсе определяется тем, что она способна по-новому структурировать представления

о сфере образования, обосновать новые эвристики, новые ракурсы изучения и интерпретации. Метафоричность изложения способствует более полному пониманию идей автора (особенно на начальных этапах развития педагогической теории), что способствует их широкому освоению педагогической общественностью.

Особенно велика роль метафор в ситуации трансфера научного знания, то есть в учебно-научных текстах и педагогической публицистике. Метафоричность — яркая примета индивидуального стиля едва ли не каждого педагога, получившего широкое признание. Поэтому вполне закономерно появление специальных публикаций, посвященных метафорам Ж.-Ж. Руссо [Чайникова 2014], К. Д. Ушинского [Кондратьева 2013а, 2013б], Ш. А. Амонашвили, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского [Кабаченко 2007] и др. Каждая инновационная научная теория рождает свою систему базисных метафор, свои аксиологические ориентиры и особую картину мира. Соответственно воспринимая те или иные образы, педагог осваивает определенное мировосприятие, которое в дальнейшем определяет его профессиональную деятельность.

Метафорическая картина педагогической сферы постоянно развивается, она последовательно отражают смену педагогических парадигм и социальные установки общества на том или ином этапе развития. Обращаясь к метафорам прошлых веков, легко обнаружить исторические истоки современного педагогического дискурса и роль выдающихся педагогов прошлого в его развитии.

Педагогическая метафорика в равной степени привлекает внимание лингвистов и педагогов, однако вполне закономерно, что внимание указанных специалистов направлено на различные аспекты изучения указанного феномена. Педагогов привлекает прежде всего прагматический потенциал метафоры, возможности использования метафор в образовательной деятельности. Хорошая метафора значительно облегчает процесс педагогической коммуникации, она способствует взаимопониманию и установлению неформальных контактов. Как показывает Е. Н. Ильин, важно, чтобы метафора соответствовала профессиональным и жизненным интересам адресата: «Стоило написать в конце сочинения или сказать устно: *«сорвал резьбу»*, и тому, кому это адресовалось, все было совершенно ясно: «переборщил», «перебрал», перестарался... Это слесарю. Шоферу — другое: *«резко переключил скорости»*. Крановщику посоветуешь *«соблюдать технику безопасности»*. Словом, сколько профессий, столько и «образных» советов. Их действие подчас повергало в изумление меня самого. Другой раз целый урок объясняешь, как написать сочинение, выстроить устный ответ, и — никакого толку. А тут простой, казалось бы, прием — увязка с тем, что делает человек на работе каждый день, — и долгих наставлений, поучений не надо» [Ильин 1994: 60–61].

Современные педагоги детально изучают личностные особенности использования метафор, их возможности для диагностики психотипа школьника, взаимоотношений в коллективе и стилей педаго-

гического общения, роль метафоры в педагогическом познании, моделировании и кластеризации, дидактический потенциал метафор и их воспитательные возможности [Закирова 2014; Кларин 1997; Лодатко 2013; Цыбина, Тарасюк 2013] и др.

Внимание лингвистов ориентировано преимущественно на поиски закономерностей метафоризации, на выявление регулярных соответствий между понятийными сферами-источниками (путешествие, война, театр, свет, растения и др.) и сферой-мишенью (в данном случае это образование). В этом отношении несомненный интерес представляет когнитивное исследование педагогических метафор в рамках теории метафорического моделирования. Так, З. К. Темиргазина и Г. К. Абзулдинова детально охарактеризовали метафорические модели со сферами-источниками «путешествие», «свет», «земледелие», «придание формы» [Темиргазина, Абзулдинова 2010: 320]. В частности, получение образования метафорически изображается как дорога к знаниям, когда школьники «проходят материал», «переходят» из одного класса в другой (но при этом некоторые ученики могут отставать или хромать), когда нерадивых школьников можно подгонять, тащить за уши или брать на буксир. С давних пор в самых различных регионах мира используется модель, в соответствии с которой получение образования метафорически сопоставляется с переходом от тьмы к свету, как освещение и просвещение «темного» человека. Как учит русская поговорка, «ученье свет, а неученье — тьма».

В лингвистической диссертации Е. Г. Кабаченко представлены результаты последовательного когнитивного анализа сфер-источников метафоризации, которые, помимо прочего, охарактеризованы с точки зрения частотности. В частности, для репрезентации концепта *«образование»* чаще других привлекаются метафоры со сферами-источниками «путешествие» (почти 20 процентов), «дом, строительство» (более 12 процентов), «производство» (почти 10 процентов) и «растения» (около 10 процентов) [Кабаченко 2007]. В процессе исследования охарактеризованы и другие сферы-источники метафорической экспансии, в том числе война, стихии, человек, медицина, финансы, пища. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в педагогические метафоры последовательно отражают мировосприятие педагога.

В лингвистическом исследовании О. Н. Кондратьевой представлено детальное описание метафорических моделей со сферой-источником «душа ребенка» в педагогическом дискурсе К. Д. Ушинского [Кондратьева 2013а]. В образах основоположника российской научной педагогики выделены следующие типовые направления метафоризации:

Душа ребенка — это поле, которое обрабатывает педагог.

Душа ребенка — это чистая поверхность, которую заполняет педагог.

Душа ребенка — это кладовая, которую наполняет педагог.

Душа ребенка — это здание, которое строит педагог.

Душа ребенка — это мастерская по переработке информации.

Душа ребенка — это губка, которая впитывает информацию.

К лингвистическому варианту педагогической метафорологии относятся также публикации Е. Н. Вершининой [2014], Г. Н. Мельниковой [2007], С. А. Хахаловой [2014] и многих других специалистов.

Педагогическая метафорика удивительным образом сочетает в себе тенденции к стабильности и обновлению, к сохранению национальных особенностей и глобализации. Например, метафорический образ сознания ребенка как чистой поверхности (*tabula rasa*), которую заполняет педагог, восходит ко временам античности, но этот образ до настоящего времени используется в самых различных регионах земного шара. Как показывает специальное исследование, одна из ведущих американских педагогических метафор представляет сферу образования как коммерческое предприятие: получение знаний, подтвержденное дипломом, — это своего рода банковский вклад, который способен принести хорошие дивиденды и обеспечить в будущем обеспеченную жизнь. Поэтому ленивый школьник и его беспечные родители — это по существу транжиры, которые не заботятся о будущем [Санта Ана 2007]. Эта метафора характеризует образование как ведение бизнеса, где нужно заботиться об эффективном вложении средств, рентабельности и получении прибыли. Рассмотрение образования как разновидности бизнеса оказывает значительное влияние на деятельность школ и университетов, работу учителей и сознание родителей.

Как показывает специальный обзор, интерес к педагогической метафорике значительно увеличился на рубеже веков XX и XXI вв., когда получил широкое признание когнитивный подход к метафоре, в том числе при исследовании педагогического дискурса [Будаев, Чудинов 2007а, 2007б]. Современные специалисты активно исследуют возможности метафоры в сфере гармонизации взаимодействия субъектов образовательной деятельности, в сфере трансфера компетенций, а также как способа моделирования педагогической картины мира в рамках связей с общественностью и джиар-технологий [Budaev et al. 2015].

В отличие от традиционных исследований педагогической метафорики, современные публикации связаны преимущественно с двумя аспектами метафорической семиотики: когнитивной семантикой метафоры и прагматикой метафоры. В первом случае изучение метафорики рассматривается как своего рода ключ к постижению концептуальной картины мира, существующей в сознании субъектов образовательной деятельности. В прагматически ориентированных исследованиях метафора исследуется как средство эффективного воздействия на обучающихся и одновременно как способ увлечь педагогов и родителей своими идеями.

В исследовании А. Сфард [Sfard 1998] отчетливо разграничены метафора приобретения (*acquisition metaphor*) и метафора соучастия (*participation metaphor*). При консервативном подходе обучение образно обозначается как передача информации от

учителя к ученику, а сама информация предстает как продукт потребления. Метафора соучастия характерна для либерального направления, она связана с развитием субъект-субъектных представлений о педагогической коммуникации, а ее использование направлено на акцентирование активной роли учащихся в образовательном процессе.

Как показывает К. Грэхем, метафора «приобретения» стала настолько привычной, что она используется даже в заголовках авторитетных учебников. Многие педагоги даже не замечают, что это всего лишь метафора, которая, помимо прочего, затуманивает сущность процесса развития компетенций [Graham 2001]. Следует учитывать, что приобретение знаний, в отличие от приобретения товара или оплаты услуги, не означает, что «продавец» перестает обладать тем, что приобрел «покупатель».

При рассмотрении современной метафорической картины мира, репрезентирующей сферу образования, важно отметить, что метафорические образы не могут рассматриваться в отрыве от социальной жизни страны и особенно ее системы образования, в изоляции народного самосознания. Так, российское общество не принимает отнесения школы к сфере услуг и попыток хотя бы метафорически приравнять учителей к продавцам знаний. С другой стороны, на современном этапе развития нашего общества все реже используются традиционные для советской школы милитарные и механистические образы. В педагогической метафорологии особенно важно учитывать человеческий фактор, личность автора и его представления о взаимодействии ученика, учителя, родителей и общества в целом.

Подводя итоги нашего обзора, подчеркнем, что современные ученые изучают разнообразные типы метафор, которые дифференцируются по субъекту речи (педагоги и дети), по адресату речи (метафоры, обращенные к детям, и метафоры, адресованные коллегам, родителям, общественности), по типам дискурса (научный, масс-медийный, образовательный). На основе исследования метафор специалисты стремятся выявить особенности ментальной картины мира педагогов и школьников, выделить наиболее эффективные методики обучения и воспитания с использованием метафор, выявить индивидуальные и национальные особенности метафорического восприятия, зафиксировать историческую динамику педагогического сознания.

Педагогическая метафорология использует методы, созданные в рамках когнитивистики, психолингвистики, семиотики, дискурсологии и корпусного анализа и иных научных направлений. Все это разнообразие методов, эвристик, аспектов и ракурсов исследования позволяет полнее представить сферу образования в современном социуме и возможности метафоры как инструмента для ее познания.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в педагогическом дискурсе: современные зарубежные исследования // Политическая лингвистика. — 2007. — № 1. — С. 69–75.

Вершинина Е. Н. Имиджеобразующая роль фитоморфной метафоры в образовательном дискурсе // Стилистика сегодня и завтра: материалы конференции. Часть II. — М.:

Московский государственный университет, 2014. — С. 67–71.

Дзятковская Е. Н. Образование для устойчивого развития в школе. Культурные концепты. «Зеленые аксиомы». Трансдисциплинарность. — М.: Образование и экология, 2015. — 328 с.

Закирова А. Ф. Когнитивная метафора как средство концептуализации педагогического знания // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2014. — № 90. — С. 17–24.

Ильин Е. Н., Мертенс С. В. Давайте соберемся...: Новые возможности урока общения. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 128 с.

Кабаченко Е. Г. Концепты «учитель» и «ученик» в сознании педагогов (образный компонент) // Лингвокультурология. — 2009. — № 3. — С. 89–91.

Кабаченко Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2007. — 23 с.

Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование в педагогическом дискурсе // Педагогическое образование в России. — 2013а. — № 1. — С. 116–121.

Кондратьева О. Н. Метафорическое представление внутреннего мира человека в педагогическом дискурсе // Человек. Язык. Культура: сб. научн. статей, посвященных 60-летию юбилею В. И. Карасика. — Киев, 2013б. — С. 677–686.

Кларин М. В. Инновации в обучении: метафоры и модели: анализ зарубежного опыта. — М.: Наука, 1997. — 280 с.

Лодатко Е. А. Когнитивные метафоры и кластеризация в педагогическом моделировании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия педагогика, психология. — 2013. — № 3 (14). — С. 146–150.

Мельникова Н. В. Метафора в педагогическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — 23 с.

Олешков М. Ю. Метафора в речи учителя // Бюллетень Уральского лингвистического общества. — 2003. — Вып. 9. — С. 121–130.

Олешков М. Ю. Педагогический дискурс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — Нижний Тагил, 2012. — 128 с.

Пустовалова В. В. Метафора в педагогике: экскурс и перспективы // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 12. — С. 169–175.

Санта Ана О. Что посеешь, то и пожнешь: метафорический анализ американского образовательного дискурса // Политическая лингвистика. — 2007. — № 2. — С. 124–151.

Темиргазина З. К., Абзудинова Г. К. Метафоризация представлений об учебе // Темиргазина З. К. Избранные работы по лингвистике. Лингвистическая аксиология. Прагматика. Психолингвистика. — Павлодар, ЭКО, 2010. — С. 320–328.

Цыбина Ю. Ю., Тарасюк Н. А. Метафора как прием обучения в иноязычном дошкольном образовании // Наука и школа. — 2013. — С. 115–118.

Хахалова С. А. Метафора как педагогический инструмент // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 1–2. — С. 35–40.

Чайникова Н. Ю. Метафорическое моделирование концептосферы «Образование» во французском педагогическом дискурсе Ж.-Ж. Руссо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 6 (36). — Ч. II. — С. 209–214.

Budaev E. V., Chudinov A. P., Trubina G. F. Conceptual Metaphor in Educational Discourse // Biosciences Biotechnology Research Asia. — 2015. — Vol. 12 (1). — P. 561–567.

Graham C. Acquisition and participation: two metaphors are better than one // Academic Exchange Quarterly. — 2001. — Vol. 5 (3). — P. 22–27.

Sfard A. On two metaphors for learning and the dangers of choosing just one // Educational Researcher. — 1998. — Vol. 27 (2). — P. 4–13.

REFERENCES

Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v pedagogicheskom diskurse: sovremennyye zarubezhnyye issledovaniya // Politicheskaya lingvistika. — 2007. — № 1. — С. 69–75.

Vershinina E. N. Imidzheobrazuyushchaya rol' fitomorfnoy metafory v obrazovatel'nom diskurse // Stilistika segodnya i zavtra: materialy konferentsii. Chast' II. — М.: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, 2014. — С. 67–71.

Dzhatkovskaya E. N. Obrazovanie dlya ustoychivogo razvitiya v shkole. Kul'turnyye kontsepty. «Zelenyye aksiomy». Transdistsiplinarnost'. — М.: Obrazovanie i ekologiya, 2015. — 328 s.

Zakirova A. F. Kognitivnaya metafora kak sredstvo kontseptualizatsii pedagogicheskogo znaniya // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates. — 2014. — № 90. — С. 17–24.

Il'in E. N., Mertens S. V. Davayte soberemysya...: Novyye vozmozhnosti uroka obshcheniya. — М.: Shkola-Press, 1994. — 128 s.

Kabachenko E. G. Kontsepty «uchitel'» i «uchenik» v soznanii pedagogov (obraznyy komponent) // Lingvokulturologiya. — 2009. — № 3. — С. 89–91.

Kabachenko E. G. Metaforicheskoye modelirovaniye bazisnykh kontseptov pedagogicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2007. — 23 s.

Kondrat'eva O. N. Metaforicheskoye modelirovaniye v pedagogicheskom diskurse // Pedagogicheskoye obrazovanie v Rossii. — 2013a. — № 1. — С. 116–121.

Kondrat'eva O. N. Metaforicheskoye predstavleniye vnutrennego mira cheloveka v pedagogicheskom diskurse // Chelovek. Yazyk. Kul'tura: sb. nauchn. statey, posvyashchennykh 60-letnemu yubileyu V. I. Karasika. — Kiev, 2013b. — С. 677–686.

Klarin M. V. Innovatsii v obuchenii: metafory i modeli: analiz zarubezhnogo opyta. — М.: Nauka, 1997. — 280 s.

Lodatkо E. A. Kognitivnyye metafory i klasterizatsiya v pedagogicheskom modelirovanii // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya pedagogika, psikhologiya. — 2013. — № 3 (14). — С. 146–150.

Mel'nikova N. V. Metafora v pedagogicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Rostov-na-Donu, 2007. — 23 s.

Oleshkov M. Yu. Metafora v rechi uchitelya // Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva. — 2003. — Вып. 9. — С. 121–130.

Oleshkov M. Yu. Pedagogicheskyy diskurs: uchebnoye posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. — Nizhniy Tagil, 2012. — 128 s.

Pustovalova V. V. Metafora v pedagogike: ekskurs i perspektivy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2016. — № 12. — С. 169–175.

Santa Ana O. Chto poseesh', to i pozhnesh': metaforicheskyy analiz amerikanskogo obrazovatel'nogo diskursa // Politicheskaya lingvistika. — 2007. — № 2. — С. 124–151.

Temirgazina Z. K., Abzudinova G. K. Metaforizatsiya predstavleniy ob uchebe // Temirgazina Z. K. Izbrannyye raboty po lingvistike. Lingvisticheskaya aksiologiya. Pragmatika. Psikholingvistika. — Pavlodar, EKO, 2010. — С. 320–328.

Tsybina Yu. Yu., Tarasyuk N. A. Metafora kak priem obucheniya v inoyazychnom doshkol'nom obrazovanii // Nauka i shkola. — 2013. — С. 115–118.

Khakhalova S. A. Metafora kak pedagogicheskiy instrument // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 1-2. — S. 35–40.

Chaynikova N. Yu. Metaforicheskoe modelirovanie kontseptosfery «Образование» vo frantsuzskom pedagogicheskom diskurse Zh.-Zh. Russo // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2014. — № 6 (36). — Ch. II. — S. 209–214.

Budaev E. V., Chudinov A. P., Trubina G. F. Conceptual Metaphor in Educational Discourse // Biosciences Biotechnology Research Asia. — 2015. — Vol. 12 (1). — P. 561–567.

Graham C. Acquisition and participation: two metaphors are better than one // Academic Exchange Quarterly. — 2001. — Vol. 5 (3). — P. 22–27.

Sfard A. On two metaphors for learning and the dangers of choosing just one // Educational Researcher. — 1998. — Vol. 27 (2). — P. 4–13.

Данные об авторах

Будаев Эдуард Владимирович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, теории и методики обучения, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета (Нижний Тагил).

Адрес: 620013, Россия, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57.

E-mail: aedw@mail.ru.

Анатолий Прокопьевич Чудинов — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, каб. 285.

E-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Цыганкова Анна Владиславовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики обучения лиц с особыми возможностями развития, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, каб. 116.

E-mail: anya_tsygankova@mail.ru.

About the authors

Eduard Vladimirovich Budaev — Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Theory and Methods of Teaching, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute, branch of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg).

Anatoly Prokopievich Chudinov — Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Anna Vladislavovna Tsygankova — Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching People with Special Educational Needs, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).